

ИНОАФИША

Экран и сцена - 1993 - 1-2 апр. (1/2) -

с. 13

Артур Миллер: «Последний янки»

Артур Миллер, — несомненно, крупнейший драматург современности, возвращается в лондонский театр «Янг вик». Его новая пьеса «Последний янки» — повод к размышлению о том, что если не американцы, то англичане способны воспринять пророчества Миллера и оценить их по достоинству. Пьеса одновременно поставлена в «Янг вик» и «Манхэттен театр клуб», как и многие предыдущие работы драматурга.

Действие происходит в психиатрической лечебнице: разыгрывается 60-минутный квартет, ибо в пьесе только две мужские и две женские роли. Мужья пришли в лечебницу на свидания с женами, проходящими курс лечения.

Один из мужей, «последний янки», упомянутый в названии (его замечательно играет Питер Дэвисон), — плотник, зарабатывающий 27 долларов в час. Он потомок одной из старейших семей, живущих в городке, сознательно отказался от богатства и власти, чтобы создавать осязаемо полезные вещи. Другой муж (Дэвид Хили) — выбившийся из низов миллионер. Его жена попала в клинику из-за того, что он не был способен ни на что, только работал, работал и работал.

«Американская мечта» вновь оборачивается самым страшным кошмаром в мире. Нет, эту пьесу нельзя сравнивать с такими шедеврами драматурга, как «Смерть коммивояжера», но она далека и от его легких, неприятных произведений последних лет, вроде комедии «Спуск с горы Моргана». Миллер возвращается к главной теме своих знаменитых пьес, словно заново оценивая сказанное много лет назад и задавая вопрос: а изменилось ли что-либо в душе нации, которой он не раз выносил убийственные диагнозы?

Находящихся в клинике жен играют Зоэ Уонамейкер (жена «последнего янки», мать семерых детей; она уже в третий раз попадает в клинику в состоянии глубокой депрессии, поскольку ее муж согласен идти по социальной лестнице только вниз) и Хэлен Бэрнз (женщина, отказывающаяся разговаривать в отместку богатому мужу, упрямо не замечающему ее существования).

Но этот квартет, время от времени распадающийся на странные дуэты, заставляет вспомнить прежде всего о Вилли Ломене — персонаже классической пьесы Миллера «Смерть коммивояжера» — вернее, о его призраке. «Любой человек, у которого есть чувство здравого смысла, живя в этой стране, упадет в глубокую депрессию», — говорит героиня Уонамейкер, пытаясь убедить мужа в том, что он просто-таки обязан ухватиться за хвост «синюю птицу» счастья. Но тот, кто сумел реализовать «американскую мечту», не замечает, что она выпотрошила его, оставив одну лишь оболочку человека. Герой Дэвида Хили, преуспевающий бизнесмен, на протяжении всей пьесы не способен ни на один живой, спонтанный поступок.

Очевидно, пьеса предлагает зрителю оценить иронию сложившейся ситуации: одной супружеской паре плохо, потому что у них много детей и мало денег; другой — потому что у них много денег и нет детей. Может быть, Миллер всю Америку видит, как большой сумасшедший дом? Почему эта страна катится в ад — потому что, по утверждению богача, в ней слишком много негров. Потому, что, по мнению «последнего янки», здесь потеряно понятие рабочей чести?

Миллер — достаточно опытный и искусный драматург, чтобы не ограничиваться социальными наблюдениями, а пройти в глубь характеров, заставив нас почувствовать чужую боль, страдания и отчаянность попыток вновь обрести себя. Поэтому он и невыносимо долго прощается с прекрасной мечтой о земле обетованной.

Прощаясь с театром, в котором он так долго подтверждал репутацию Миллера, режиссер Дэвид Тэкер предлагает нам умный спектакль.

лондон.

Шеридан МОСЛИ.